

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ИЕРАРХИЯ ИНТЕНСИВНОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНЫХ ФАКТОРОВ, САМООЦЕНОК ВНЕШНЕГО ОБЛИКА НА СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ*

©2022 г. В.А. Лабунская*

*Доктор психологических наук, профессор, кафедра социальной психологии, Академия психологии и педагогики, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», 344038 Ростов-на-Дону, проспект М. Нагибина, 13; e-mail: vlab@aanet.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_23_4_02

Поступила в редакцию 24 сентября 2022 г.

Аннотация. Систематическое оценивание внешнего облика (ВО) в обыденной жизни, которое активизируется онлайн общением и виртуальной представленностью ВО Другим и себе, способствует формированию неадаптивного поведения, влияет на оценку субъективного благополучия (СБ). Выполнено большое количество исследований, рассматривающих воздействие различных предикторов на самооценку ВО, но проблема детерминации отношения россиян к своему ВО и его влияния на оценку СБ остается мало изученной. Отсутствуют работы, фиксирующие результаты иерархического анализа интенсивностей воздействия совокупности предикторов, включающей гендерно-возрастные факторы, самооценки ВО, на СБ. Целью работы был сравнительно-иерархический анализ интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов на интегральную самооценку ВО (ИнтСОВО) и определение особенностей их последующего влияния на СБ. Использовались следующие методики: 1) Опросник «Самооценки внешнего облика», разработанный В.А. Лабунской (Лабунская, 2009). На основе опросника рассчитывался показатель ИнтСОВО, включающий самооценки физического, телесного компонента ВО, оформления ВО и его экспрессивного компонента; 2) Шкала «Субъективное благополучие» в адаптации В.М. Соколовой (Соколова, 1996). В процессе определения интенсивности воздействия обозначенных предикторов рассматривались все составляющие СБ. Выборку составили: 188 человек: 34% мужчин, 66% женщин в возрасте от 18 до 45 лет ($M_{\text{возраста}}=26,6$); 4 возрастные подгруппы: 18-20 лет – 26%; 21-25 лет – 29,78%; 26-35 лет – 29,25%; 36-45 лет – 14,89%. Результаты исследования показали, что принадлежность к возрастным подгруппам оказывает наиболее интенсивное воздействие на большинство составляющих СБ (F при $p \leq 0,000$); Уровни ИнтСОВО менее интенсивно влияют на общую оценку СБ (F при $p \leq 0,058$) и ряд составляющих: депрессия, сонливость, рассеянность и т.д. (F при $p \leq 0,014$), изменения настроения (F при $p \leq 0,059$). Пол и сочетание предикторов не оказывает воздействия на СБ и его составляющие. Были сделаны выводы, что иерархия прямолинейных воздействий предикторов указывает на их различную интенсивность снижения СБ. Резкое увеличение самооценки ВО, особенно после 25 лет, усиливает напряженность, выраженность симптоматики депрессии, изменений настроения, неудовлетворенности здоровьем, повседневной деятельностью и в целом снижает СБ.

Ключевые слова: внешний облик, самооценка внешнего облика, уровни самооценки внешнего облика, возрастные подгруппы, мужчины, женщины, иерархия воздействий, интенсивность воздействия, сравнительный анализ, субъективное благополучие.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-01641 «Детерминанты влияния оценок внешнего облика на межличностные отношения и субъективное благополучие».

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

В современном обществе, особенно в период пандемии, расширилось пространство предъявления своего внешнего облика (ВО) в связи с появлением и активным использованием онлайн общения. Человек оказался в неестественной для себя ситуации: онлайн взаимодействие сопровождается наблюдением за чужим ВО и оцениванием своего ВО. Отраженный ВО, представленный самому себе, находится как бы под влиянием «чужого взгляда», приводящего к постановке вопроса «Я – не Я?», к фиксации на отклонениях ВО от «навязанной нормы». В реальном общении человек также встречается со своим отраженным ВО. Влияние на восприятие и оценку ВО разнообразных «зеркал» (подробнее см.: Лабунская, 2009; 2019а; 2020) отражает бытие человека, но в каждодневном, реальном общении у субъекта общения есть много возможностей уйти от отраженной визуализации ВО, от «чужого взгляда», от длительного, более пристального рассматривания себя, и тем более Другого, что не приветствуется обществом и может приводить к трениям и конфликтам в общении. В онлайн общении эта проблема усиливается за счет эскалации виртуальной интерпретационной активности, зафиксированной посредством различных видов обратной связи, включающих оценивание ВО. Проблема «как я выгляжу» перешла из класса элитарных и профессиональных в разряд повседневных, обыденных, порождающих другие проблемы. Как констатируют Н Рамси и Д. Харкот (Rumsey, Harcourt, 2014), многие люди переживают по поводу оценок их ВО, и эти оценки оказывают влияние на выбор ими стратегий поведения в социальных контактах. Перед субъектами взаимодействия встает задача преодолеть в обществе визуальной культуры, которое стремится к идеализированным образцам ВО, как негативные оценки ВО, так и негативное самовосприятие.

В современных исследованиях ВО (Лабунская, 2019б; Социальная психология ВО, 2019; Рамси, Харкот, 2009; Mulgrew et al., 2019)

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

подчеркивается зависимость оценок различных сторон жизнедеятельности от сфокусированности человека на оценках и самооценках ВО. Степень центрации на оценках ВО определяет переходы от легкой обеспокоенности ВО к дистрессу (Mulgrew, Tiggemann, 2018), проявляющемуся в «диспозиционной сосредоточенности на ВО», в «стыдливом отношении к своему ВО», в лукофобии (страх оценки внешнего облика) (Noser, Zeigler-Hill, 2014).

В целом, представленность ВО, его постоянная интерпретация, систематическое оценивание увеличивают набор психологических проблем личности, приводят к эскалации фрустрации в ответ на оценки ВО (Jones et al., 2018), способствуют формированию дезадаптивного поведения (Schmidt, Martin, 2019), ведет к снижению уровня субъективного благополучия (СБ) (Gupta et al., 2016).

Проблема внешнего облика и субъективного благополучия (СБ) обсуждается традиционно в связи с оценками удовлетворенности/неудовлетворенности ВО (Кирюхина, Польская, 2021; Kaczmarek, Enko et al., 2016). В этом случае следует учесть тот факт, что как удовлетворенность/неудовлетворенность ВО, обеспокоенность им, так и самооценка, оценка ВО и удовлетворенность/неудовлетворенность ВО не образуют прямопропорциональных взаимосвязей (Лабунская, Капитанова, 2016). Иными словами, можно позитивно оценивать свой ВО и при этом испытывать чувство неудовлетворенности ВО, можно быть весьма удовлетворенным своим ВО и демонстрировать обеспокоенность им. В этой связи, представляет интерес изучение воздействия отношения к ВО, центральным компонентом которого являются оценки и самооценки ВО, на СБ человека.

1. Таким образом, в данной работе сделан акцент на изучении эмоционально-когнитивного компонента отношения к ВО – самооценок ВО. В коллективной монографии (Социальная психология ВО..., 2019), написанной группой исследователей, представлены результаты изучения различных

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

компонентов отношения к ВО и факторов и предикторов самооценок ВО. В ней также подчеркивается, что ВО является специфической пространственно-временной целостностью. Исходя из этого представления о ВО, в статье рассматривается интегральная самооценка ВО – ИнтСОВО, иными словами, самооценка, включающая самооценки физического, телесного компонента ВО, самооценки оформления ВО и его экспрессивного компонента.

2. К настоящему времени рассмотрен широкий круг работ, направленных на определение влияния социально-демографических, социально-психологических, личностных факторов на отношение к ВО (Крюкова, Осьминина, 2020; Лабунская, 2021; Социальная психология ВО..., 2019; Тарханова, 2014; Шкурко, Лабунская, 2018; Encyclopedia of Body..., 2012; *The Oxford handbook of...*, 2014; Webb, Zimmer-Gembeck, 2014). Несмотря на этот факт, до настоящего времени требует изучения проблема полидетерминации отношения к ВО и его влияния на СБ человека с учетом гендерно-возрастных предикторов. Известно, что при определении феномена СБ акцент делается на состояниях, чувствах, настроениях, т.е. на эмоциональном аспекте СБ, что отражено в нашем исследовании в результате применения подхода В.М. Соколовой (Соколова, 1996). Акцент на эмоциональном компоненте СБ превалирует в исследованиях, выполненных в психологии внешнего облика, изучающей влияние отношения к ВО на субъективное благополучие. Выше мы отмечали разнообразие таких работ, но несмотря на этот факт, до настоящего время на периферии внимания исследователей остается рассмотрение общей оценки СБ и его составляющих с позиций сравнительно-иерархического анализа предикторов, включающих гендерно-возрастные факторы и самооценки ВО. Внимание к гендерно-возрастным факторам в структуре полидетерминации обусловлено не только значимостью этих факторов, но и тем, что они дают четкое представление о

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

социально-психологических, личностных особенностях лиц, принадлежащих к различным гендерным и возрастным группам (Бендас, 2006; Воронцов, 2008; Ильин, 2002; Либина, 2001; Психология человека..., 2002; Слободчиков, Исаев, 2013). Эти знания позволяют не увеличивать набор методического инструментария, направленного на диагностику таких особенностей, и при этом придерживаться идеи полидетерминации отношения к ВО.

Целью исследования было определение интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов и самооценок ВО на субъективное благополучие и его составляющие.

В исследовании был реализован сравнительно-иерархический анализ интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов на отношение (самооценку) к ВО и его последующего влияния на субъективное благополучие человека, так как переход к изучению полидетерминации, в частности к соотношению воздействия гендерно-возрастных особенностей и самооценок ВО на субъективное благополучие людей, входящих в российскую выборку, является важнейшим направлением исследований в социальной психологии ВО.

Гипотезы исследования:

- 1) существует эффект влияния пола и принадлежности к возрастной подгруппе на уровни ИнтСОВО;
- 2) существует иерархия в интенсивностях воздействия трех факторов (пол, принадлежность к определенной возрастной подгруппе, уровни ИнтСОВО) на оценку СБ и его составляющих.

Эмпирическими задачами настоящего исследования были:

- 1) определение уровней интегральной самооценки ВО;
- 2) определение различий в уровнях интегральной самооценки ВО в соответствии с половыми различиями и принадлежностью к возрастной подгруппе;

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

3) определить влияние гендерно-возрастных факторов на уровни ИнтСОВО;

4) определение иерархии интенсивностей воздействия гендерно-возрастных факторов, ИнтСОВО на СБ человека и его составляющие.

Представлено трехэтапное решение поставленных задач. На первом этапе рассматривались уровни ИнтСОВО и различия в соответствии с гендером и возрастной подгруппой. На втором этапе исследования определялась интенсивность воздействия гендерно-возрастных факторов на ИнтСОВО. На третьем этапе устанавливалась иерархия интенсивностей воздействия гендерно-возрастных факторов, ИнтСОВО на оценку СБ и его составляющих.

МЕТОДИКА

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 188 человек (34% мужчин и 66% женщин) в возрасте от 18 до 45 лет ($M=26,6$). Они были разделены на 4 возрастные подгруппы в соответствии с данными, касающимися сензитивных периодов отношения к ВО, обеспокоенности им (Webb, Zimmer-Gembeck, 2016): 18-20 лет – 26%; 21-25 лет – 29,78%; 26-35 лет – 29,25%; 4. 36-45 лет – 14,89%.

Методики

1) Опросник: «Самооценки внешнего облика» В.А. Лабунской (Лабунская, 2009; Социальная психология ВО..., 2019). На основе этого опросника рассчитывается интегральная самооценка ВО с использованием 10-балльной системы, определяются уровни ИнтСОВО. В инструкции указывается, что 1 балл ставится в том случае, если та или иная характеристика полностью не соответствует ВО респондента, а 10 баллов-это самая высокая позитивная

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

оценка характеристик ВО. С помощью процедуры рангового преобразования определяются уровни ИнтСОВО для конкретной выборки;

2) Шкала «Субъективное благополучие» А. Перудэ-Баду с соавторами в русскоязычной адаптации В.М. Соколовой (Соколова, 1996). Данная шкала измеряет эмоциональный компонент субъективного благополучия посредством следующих показателей: 1) напряженность и чувствительность; 2) признаки, сопровождающие такую невротическую и психопатологическую симптоматику, как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.; 3) изменения настроения; 4) значимость социального окружения; 5) самооценка здоровья; 6) степень удовлетворенности повседневной деятельностью. Суммирование этих показателей дает общую оценку СБ, а на основе прилагаемого к методике «ключа» можно разместить каждого участника исследования на шкале «крайне низкие оценки благополучия/крайне высокие оценки благополучия», определить уровень выраженности СБ. По замыслу создателей данной методики, чем больше баллов набирает участник исследования, чем выше общая оценка СБ, тем сильнее у него выражено неблагополучие. Такой способ обработки первичных данных необходимо учитывать, применяя математические процедуры.

В процессе решения эмпирических задач применялись следующие *математические процедуры*: χ^2 , кросстабуляция, U-критерий Манна-Уитни, H-критерий Краскала-Уоллиса, двухфакторный ANOVA, MANOVA.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

1. *Решение первой задачи: определение уровней интегральной самооценки ВО.*

Исходя из данных, приведенных в табл. 1, можно констатировать, что в группе участников исследования наблюдается широкий диапазон ИнтСОВО, и

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

распределение этих оценок отличается от нормального распределения (показатели асимметрии и эксцесса).

Таблица 1.

Описательные статистики интегральной самооценки внешнего облика (N=188).

показатели	Размах	Мин	Мах	M _x	Q ²	асимметрия		эксцесс	
						стат-ка	станд. ошибка	стат-ка	станд. ошибка
Интегральная самооценка внешнего облика	7,6	2,4	10,0	6,2	4,1	0,370	0,177	-0,947	0,353

В результате рангового преобразования ИнтСОВО были выявлены три подгруппы участников исследования, имеющих (1) низкий, (2) средний и (3) высокий уровни ИнтСОВО (см. табл. 2). Из этой таблицы следует, что участников исследования, имеющих высокий уровень ИнтСОВО, больше, чем имеющих низкий уровень ИнтСОВО, 69,7% участников исследования имеют средний или высокий уровни ИнтСОВО. С помощью H-критерия Краскела-Уоллиса еще раз подтверждается, что группы участников исследования значимо отличаются по уровню ИнтСОВО ($\chi^2=165,676$ при $p \leq 0,000$). Средние ранги трех уровней ИнтСОВО (29,00; 87,50; 153,00) указывают на направление повышения уровня ИнтСОВО.

Таблица 2.

Распределение участников исследования по уровням интегральной самооценки внешнего облика (%).

Уровни интегральной самооценки внешнего облика	Частота	M _x	Q ²	%	Валидный %	Накопленный %	
Валидные	1	57	4,041	0,6266	30,3	30,3	30,3
	2	60	5,622	0,4062	31,9	31,9	62,2
	3	71	8,504	1,0588	37,8	37,8	100,0
	Всего	188	6,236	4,131	100,0	100,0	

Примечание: 1 – низкий уровень; 2 – средний уровень; 3 – высокий уровень.

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

2. *Решение второй задачи: определение различий в уровнях интегральной самооценки ВО в соответствии с половыми различиями и принадлежностью к возрастной подгруппе (табл. 3).*

Таблица 3.

Различия в интегральных самооценках внешнего облика между мужчинами и женщинами.

критерий	Уровни интегральной самооценки внешнего облика	M _x	
		мужчины	женщины
U Манна-Уитни	2813,000	5,43	6,64
Sig. (2-сторонняя)	0,001		

Критерий $U=2813,000$ при $p \leq 0,001$ указывает на значимые различия в ИнтСОВО между мужчинами и женщинами. Учитывая средние показатели ($M_{\text{мужчины}}=5,43$; $M_{\text{женщины}}=6,64$), а также средние ранги (мужчины=76,45; женщины=103,81), можно с уверенностью говорить о том, что ИнтСОВО у женщин значимо выше ($\chi^2=16,432$ при $P=0,000$).

H-критерий Краскела-Уоллиса ($\chi^2=16,432$ при $p \leq 0,000$) указывает на существенные различия между возрастными подгруппами в ИнтСОВО. Для уточнения попарных различий между возрастными подгруппами в ИнтСОВО был применен критерий U Манна-Уитни (табл. 4).

Наблюдаются значимые различия в ИнтСОВО (табл. 4) между участниками исследования, принадлежащими к 1 возрастной подгруппе (18-20 лет) и возрастным подгруппам 3 (26-35 лет) и 4 (36-45 лет), между 2 (21-25 лет) и 3, 4 возрастными подгруппами, но отсутствуют значимые различия между 1 и 2 и 3 и 4 возрастными подгруппами.

Исходя из средних показателей, можно заключить, что самая высокая ИнтСОВО характерна для возрастной подгруппы 3 (26-35 лет), за ней следует возрастная подгруппа 4 (36-45 лет). ИнтСОВО резко увеличивается и становится высокой у участников исследования, имеющих возраст от 26 до 35 лет.

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооенок внешнего облика на субъективное благополучие

Таблица 4.

Различия в интегральных самооенках внешнего облика между возрастными подгруппами.

Возрастные подгруппы -1 (18-20лет) и 2 (21-25 лет)		M _x возрастных подгрупп	
U Манна-Уитни Sig. (2-сторонняя)	1181,000 0,220	1=4,921	2=4,703
Возрастные подгруппы – 1(18-20 лет) и 3 (26-35 лет)		M _x	
U Манна-Уитни Sig. (2-сторонняя)	151,000 0,000	1=4,921	3=8,062
Возрастные подгруппы – 1(18-20 лет) и 4 (35 -45 лет)		M _x	
U Манна-Уитни Sig. (2-сторонняя)	86,000 0,000	1=4,921	4=7,984
Возрастные подгруппы – 2 (21-25 лет) и 3 (26-35 лет)		M _x	
U Манна-Уитни Sig. Sig. (2-сторонняя)	134,500 0,0001	2=4,703	3=8,062
Возрастные подгруппы 2 (21-25 лет) и 4 (36-45лет)		M _x	
U Манна-Уитни Sig. (2-сторонняя)	75,500 0,000	2=4,703	4=7,984
Возрастные подгруппы 3 (26-35лет) и 4 (36-45лет)		M _x	
U Манна-Уитни Sig. (2-сторонняя)	769,500 0,996	3=8,062	4=7,984

Учитывая тот факт, что отсутствуют различия в ИнтСОВО между 26-35 летними и 36-45 летними, а также между 18-20летними и 21-25 летними, можно заключить, что после 25 лет отношение к своему ВО изменяется в сторону увеличения позитивности самооенок ВО. Вместе с этим, в изучаемой выборке участников исследования преобладают женщины, особенно, в возрастных подгруппах 26-35 и 36-45 лет. Исходя из такого состава выборки, можно считать, что с возрастом более позитивное отношение к своему ВО характерно для женщин, но и мужчины в этих возрастных подгруппах значимо выше оценивают свой ВО (табл. 5).

Кросстабуляция демонстрирует изменение уровней ИнтСОВО в соответствии с полом участников исследования и их возрастом. Показатели сопряженности пола и уровня ИнтСОВО ($\chi^2=16,651$ при $p \leq 0,001$), а также принадлежности к возрастной подгруппе и уровня ИнтСОВО ($\chi^2=135,992$ при

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооенок внешнего облика на субъективное благополучие

$p \leq 0,000$) указывают на то, что факторы пола и принадлежности к определенной возрастной подгруппе являются независимыми факторами, и, следовательно, их можно рассматривать в качестве детерминант ИнтСОВО. Этот вывод подтверждают показатели значимости критерия Монте-Карло ($p \leq 0,000$) и V Крамера ($p \leq 0,000$). Можно считать, что вторая задача решена: установлено, что гендерно-возрастные факторы изменяют уровни ИнтСОВО, но интенсивность их влияния требует уточнения.

Таблица 5.

Соотношение средних показателей интегральной самооценки внешнего облика между мужчинами и женщинами, принадлежащими к определенной возрастной подгруппе.

Возрастная подгруппа	пол	Интегральная самооценка внешнего облика	
		M_x	N
1 (18-20 лет)	мужчины	4,632	25
	женщины	5,222	24
2 (21-25 лет)	мужчины	4,427	20
	женщины	4,857	36
3 (26-35 лет)	мужчины	7,632	12
	женщины	8,182	43
4 (36-45 лет)	мужчины	7,411	7
	женщины	8,176	21

3. Решение третьей задачи по определению влияния гендерно-возрастных факторов на уровни ИнтСОВО.

С целью определения интенсивности воздействия пола и принадлежности к возрастным подгруппам на ИнтСОВО была применена двухфакторная ANOVA (табл. 6). Двухфакторный дисперсионный анализ, в рамках которого в качестве независимых переменных рассматривались пол и принадлежность к различным возрастным подгруппам, а в качестве зависимой переменной – ИнтСОВО, показал, что принадлежность к возрастным подгруппам ($F=77,351$ при $p \leq 0,000$) оказывает более интенсивное воздействие на ИнтСОВО, чем пол ($F=7,829$ при $p \leq 0,006$). Сочетание пола и возраста не имеет значимого влияния

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооенок внешнего облика на субъективное благополучие

на ИнтСОВО ($F=0,097$ при $p \leq 0,961$). Частичный квадрат эта- (*Partial Eta Squared*) указывает на величину эффекта, то есть на вклад независимых переменных (пол и возрастные подгруппы) в разброс значений зависимой переменной ИнтСОВО. Данная величина больше у независимой переменной «возрастная подгруппа».

Таблица 6.

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа.

Зависимая –Интегральная самооценка внешнего облика				
Фактор	Сумма квадратов типа III	F	Sig.	Частная эта в Квадрате
Модель	7797,468 ^a	638,671	0,000	0,966
пол	11,948	7,829	0,006	0,042
Возрастные подгруппы	354,139	77,351	0,000	0,563
пол + возрастные подгруппы	0,446	0,097	0,961	0,002

Примечание: а. R-квадрат=0,966 (скорректированный R-квадрат=0,964).

4. *Решение задачи 4 по определению иерархии интенсивностей воздействия гендерно-возрастных факторов, ИнтСОВО на СБ человека и его составляющих*

Данные приведены в табл. 7. Применение многофакторного дисперсионного анализа (независимые переменные: пол, принадлежность к возрастной подгруппе, уровень ИнтСОВО и зависимые переменные: оценка СБ и его составляющие) показало, что принадлежность к определенной возрастной подгруппе оказывает влияние на большинство составляющих субъективного благополучия: напряженность и чувствительность, а также признаки, сопровождающие такую невротическую и психопатологическую симптоматику, как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д., самооценка здоровья, удовлетворенность повседневной деятельностью (F при $p \leq 0,000$), изменения настроения (F при $p \leq 0,041$). Уровни интегральной самооценки оказывают влияние на общую оценку СБ (F при $p \leq 0,058$) и такие его

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

составляющие, как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д. (F при $p \leq 0,014$), изменения настроения (F при $p \leq 0,059$). Пол и сочетание пола с возрастными подгруппами, с уровнями ИнтСОВО, а также сочетание пола, показателей возрастных подгрупп и уровней ИнтСОВО не оказывают существенного влияния на СБ и его составляющие.

Таблица 7.

Результаты многофакторного дисперсионного анализа.

Зависимая переменная	Сумма квадратов типа III	F	Sig	Частная эта в Квадрате
Модель				
Субъективное благополучие	5064,230 ^a	48,797	0,000	0,853
напряженность и чувствительность	5076,654 ^b	112,848	0,000	0,931
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	3738,514 ^c	70,961	0,000	0,894
изменения настроения	2406,375 ^d	34,340	0,000	0,803
значимость социального окружения	2123,591 ^e	48,624	0,000	0,853
самооценка здоровья	3600,191 ^f	58,067	0,000	0,874
удовлетворенность повседневной деятельностью	3802,575 ^g	74,337	0,000	0,898
Фактор: Пол				
Субъективное благополучие	3,175	0,612	0,435	0,004
напряженность и чувствительность	2,798	1,244	0,266	0,007
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	0,540	0,205	0,651	0,001
изменения настроения	0,088	0,025	0,874	0,000
значимость социального окружения	6,398	2,930	0,089	0,017
самооценка здоровья	3,249	1,048	0,307	0,006
удовлетворенность повседневной деятельностью	0,201	0,079	0,780	0,000
Фактор: Возрастная подгруппа				
Субъективное благополучие	21,014	1,350	0,260	0,024
напряженность и чувствительность	63,131	9,355	0,000	0,143
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	59,363	7,512	0,000	0,118
изменения настроения	29,531	2,810	0,041	0,048
значимость социального окружения	8,472	1,293	0,278	0,023
самооценка здоровья	60,666	6,523	0,000	0,104
удовлетворенность повседневной деятельностью	52,354	6,823	0,000	0,109
Фактор: Уровень интегральной самооценки внешнего облика				
Субъективное благополучие	2,893	30,020	0,051	0,033
напряженность и чувствительность	7,802	1,734	0,180	0,020
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	22,926	4,352	0,014	0,049
изменения настроения	20,185	2,880	0,052	0,033
значимость социального окружения	3,841	,879	0,417	0,010

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооенок внешнего облика на субъективное благополучие

самооценка здоровья	14,253	2,299	0,104	0,027
удовлетворенность повседневной деятельностью	6,378	1,247	0,290	0,015
Сочетание факторов: Пол + возрастные подгруппы				
Субъективное благополучие	11,807	0,758	0,519	0,013
напряженность и чувствительность	11,253	1,668	0,176	0,029
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	6,811	0,862	0,462	0,015
изменения настроения	7,215	0,686	0,562	0,012
значимость социального окружения	1,980	0,302	0,824	0,005
самооценка здоровья	9,548	1,027	0,382	0,018
удовлетворенность повседневной деятельностью	3,083	0,402	0,752	0,007
Сочетание факторов: Пол + уровни интегральной самооценки внешнего облика				
Субъективное благополучие	13,815	1,331	0,267	0,016
напряженность и чувствительность	10,970	2,439	0,090	0,028
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	5,896	1,119	0,329	0,013
изменения настроения	4,344	0,620	0,539	0,007
значимость социального окружения	2,767	0,634	0,532	0,007
самооценка здоровья	7,977	1,287	0,279	0,015
удовлетворенность повседневной деятельностью	0,812	0,159	0,853	0,002
Сочетание факторов: Возрастная подгруппа + уровень интегральной самооценки внешнего облика				
Субъективное благополучие	18,451	0,711	0,616	0,021
напряженность и чувствительность	8,028	0,714	0,614	0,021
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	14,669	1,114	0,355	0,032
изменения настроения	10,745	0,613	0,690	0,018
значимость социального окружения	6,500	0,595	0,704	0,017
самооценка здоровья	18,702	1,207	0,308	0,035
удовлетворенность повседневной деятельностью	15,457	1,209	0,307	0,035
Сочетание факторов: Пол + возрастная подгруппа + уровень интегральной самооценки внешнего облика				
Субъективное благополучие	28,706	1,844	0,141	0,032
напряженность и чувствительность	8,825	1,308	0,274	0,023
депрессия, сонливость, рассеянность и т.д.	18,018	2,280	0,081	0,039
изменения настроения	7,549	0,718	0,542	0,013
значимость социального окружения	2,698	0,412	0,745	0,007
самооценка здоровья	3,894	0,419	0,740	0,007
удовлетворенность повседневной деятельностью	6,710	0,875	0,456	0,015

Примечание: R квадрат 0,986 (скорректированный R квадрат=0,917); б. R квадрат=0,974 (скорректированный R квадрат=0,842); с. R квадрат=0,976 (скорректированный R квадрат=0,852); d. R квадрат=0,981 (скорректированный R квадрат=0,884); е. R квадрат=0,981 (скорректированный R квадрат=0,887); f. R квадрат=0,998 (скорректированный R квадрат=0,948); g. R квадрат=0,999 (скорректированный R квадрат=0,978).

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

Прежде всего, следует подчеркнуть, что участники исследования демонстрируют широкий диапазон ИнтСОВО, который соответствует трем уровням: низкому, среднему и высокому, при этом тех, кто имеет высокий или средний уровень ИнтСОВО, около 70%. Эти данные говорят о том, что современные россияне в своем большинстве относятся позитивно к своему ВО. Данный тренд подвергается влиянию полового фактора. Результаты нашего исследования позволяют утверждать, что ИнтСОВО у женщин значимо выше, чем у мужчин. Иными словами, женщины намного позитивнее относятся к своему ВО. Придерживаясь этого вывода, мы учитываем возрастные различия в ИнтСОВО и констатируем, что наблюдаются значимые различия в ИнтСОВО между участниками исследования, принадлежащими к возрастным подгруппам: 18-20 лет, 21-25 лет и возрастными подгруппами: 26-35 лет, 36-45 лет. Показатели ИнтСОВО резко увеличиваются и становятся высокими у участников исследования, имеющих возраст от 26 до 35 лет, за ними следует возрастная подгруппа 36-45 лет. В соответствии с этими результатами исследования можно утверждать, что после 25 лет у россиян изменяется отношение к своему ВО в сторону увеличения позитивности самооценок ВО. Важным является вопрос о соотношении мужчин и женщин в каждой возрастной подгруппе. В изучаемой выборке участников исследования преобладают женщины, особенно в возрастных подгруппах 26-35 и 36-45 лет. Исходя из этого, можно было бы полагать, что с возрастом более позитивное отношение к своему внешнему облику характерно для женщин. Вместе с этим мужчины в этих возрастных подгруппах также значимо выше оценивают свой ВО. Следовательно, выявленная в исследовании тенденция наблюдается как у мужчин, так и у женщин, но у последних уровень ИнтСОВО несколько выше. Несмотря на обнаруженную тенденцию, двухфакторный дисперсионный анализ показал, что принадлежность к возрастным подгруппам оказывает более

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

интенсивное воздействие на ИнтСОВО, чем пол, а сочетание пола и возраста не оказывает значимого влияния на ИнтСОВО. Частичный квадрат эта- (*Partial Eta Squared*) указывает на то, что вклад независимой переменной «принадлежность к возрастной подгруппе» в дисперсию зависимой переменной «ИнтСОВО» больше по сравнению с принадлежностью участников исследования к определенному полу. Рассматривая эти результаты, можно утверждать, что возраст участника исследования оказывает более интенсивное влияние на ИнтСОВО, но при этом необходимо обращать внимание на его пол, помня о том, что с возрастом как у мужчин, так и у женщин повышается уровень ИнтСОВО.

Результаты, фиксирующие иерархию интенсивностей воздействия гендерно-возрастных факторов и уровней ИнтСОВО на СБ человека и его составляющие, также свидетельствуют о том, что принадлежность к определенной возрастной подгруппе оказывает влияние на большинство составляющих субъективного благополучия: напряженность и чувствительность, признаки, сопровождающие основную невротическую и психопатологическую симптоматику, такую, как депрессия, сонливость, рассеянность и т.д., самооценки здоровья, удовлетворенность повседневной деятельностью, изменения настроения. В отличие от влияния возрастного фактора, воздействие уровня ИнтСОВО распространяется на общую оценку СБ и на такие его составляющие, как переживание депрессии, сонливость, рассеянность и т.д., а также изменение настроения. Но влияние ИнтСОВО на СБ менее интенсивное, чем влияние принадлежности к определенной возрастной группе на составляющие СБ. Рассматривая эти результаты, следует учесть особенности интерпретации первичных данных, получаемых на основе шкалы «Субъективное благополучие», русскоязычная версия которой была разработана В.М. Соколовой. Во-первых, данная шкала измеряет

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

эмоциональный компонент субъективного благополучия, во-вторых, чем выше оценка СБ, тем сильнее у участника исследования выражено неблагополучие. Следовательно, принадлежность к возрастным подгруппам: 26-35 и 36-45 лет и характерное для них резкое увеличение самооценки ВО, актуализирует эффект снижения оценки субъективного благополучия, его эмоционального компонента. После 25 лет увеличивается оценка ВО, которая приводит к усилению напряженности, к выраженности симптоматики депрессии, к изменениям настроения, к неудовлетворенности здоровьем, повседневной деятельностью.

В иерархии интенсивностей воздействия на СБ на последнем месте стоит пол участников исследования и его сочетание с возрастными подгруппами и уровнями ИнтСОВО. По сути, принадлежность к определенному полу не оказывает значимого, как негативного, так и позитивного воздействия на СБ. Эти результаты еще раз указывают на то, что оценка субъективного благополучия не столько детерминирована полом человека, сколько его возрастом и тем, как он оценивает себя, в частности, свой ВО.

Полученные результаты, с одной стороны, объяснимы с позиций психологии внешнего облика (Gupta et al., 2016; Jones et al., 2018; Kaczmarek et al., 2016; Rumsey, Narcourt, 2014; Schmidt, Martin, 2019), а с другой – с позиций гендерно-возрастного анализа формирования субъективного благополучия/неблагополучия (Бескова, 2016; Карапетян, 2017; Маленова и др., 2019; Шамионов, 2008). Иерархия интенсивностей воздействия половозрастных факторов на самооценку ВО и их последующее влияние на СБ человека отвечает представлениям о полифакторной детерминации отношения к внешнему облику и последствиям взаимодействия конкретных факторов (Социальная психология ВО..., 2019).

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате трехэтапного анализа интенсивности детерминации гендерно-возрастных факторов и отношения к ВО – интегральной самооценки ВО и их последующего влияния на оценку субъективного благополучия – был решен ряд эмпирических задач: определены уровни интегральной самооценки ВО, выявлены возрастные различия в соответствии с принадлежностью к определенной возрастной подгруппе, зафиксированы половые различия в уровнях интегральной самооценки ВО, установлена интенсивность влияния гендерно-возрастных факторов на уровни интегральной самооценки ВО и описана иерархия интенсивностей воздействия гендерных, возрастных факторов, уровней интегральной самооценки ВО на субъективное благополучие человека.

Сравнительно-иерархический анализ интенсивностей воздействия гендерно-возрастных факторов на отношение (самооценку) к ВО и их совместного последующего влияния на субъективное благополучие человека показал, что принадлежность к определенной возрастной подгруппе оказывает наиболее интенсивное воздействие на большинство составляющих субъективного благополучия. Влияние интегральной самооценки ВО менее интенсивное, чем воздействие принадлежности к определенной возрастной группе на составляющие субъективного благополучия. Вместе с этим, интегральные самооценки ВО оказывают значимое воздействие на общую оценку субъективного благополучия, а принадлежность к определенной возрастной группе не влияет на общую оценку субъективного благополучия. В иерархии интенсивностей воздействия на субъективное благополучие пол участников исследования и его сочетание с возрастными подгруппами и уровнями интегральной самооценки ВО стоит на последнем месте.

Сравнительно-иерархический анализ интенсивностей воздействия изучаемых факторов, дополненный данными, полученными в процессе

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

выявления соотношения принадлежности к возрастной подгруппе, к определенному полу и интегральных самооценок ВО, приводит к обобщенному выводу. Принадлежность к возрастным подгруппам 26-35 и 36-45 лет, свойственный им достаточно высокий уровень самооценки ВО, актуализирует эффект снижения оценки субъективного благополучия, его эмоциональных составляющих. Иными словами, после 25 лет стремительно увеличивается оценка ВО, как у мужчин, так и у женщин, которая приводит к усилению напряженности, к выраженности симптоматики депрессии, к изменениям настроения, к неудовлетворенности здоровьем, повседневной деятельностью, в целом, к снижению оценок СБ.

Новизна и актуальность задач, решаемых в данном исследовании, заключается в сравнительно-иерархическом анализе влияния принадлежности к определенным возрастным подгруппам в сочетании с полом на отношение к ВО, с последующим переходом к изучению соотношения воздействия гендерных и возрастных факторов, самооценок ВО на субъективное благополучие человека и его составляющие. До настоящего времени исследования такого рода отсутствовали в социальной психологии внешнего облика. С практической точки зрения, результаты выполненного исследования задают направление деятельности большой группе специалистов, помогающих осмыслить факторы и динамику оценки субъективного благополучия. Дальнейшее изучение проблемы «отношение к внешнему облику и субъективное благополучие» предполагает, прежде всего, увеличение и выравнивание количества представителей различных возрастных групп и их гармонизацию по гендерной принадлежности, включение в состав демографических факторов показателей образования и экономического статуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

Бендас Т.В. Гендерная психология: Учеб. пособие. СПб.: Питер, 2006.

Бескова Т.В. Гендерные особенности влияния перфекционизма на субъективное благополучие личности // Психология и Психотехника. 2016. № 6. С. 510-516. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.6.20518.

Воронцов Д.В. Гендерная психология общения. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008.

Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002.

Каранетян Л.В. Факторы формирования субъективного неблагополучия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2017. Т. 10. № 1. С. 12-25. DOI: 10.14529/psy170102.

Кириухина Н.А., Польская Н.А. Эмоциональная дисрегуляция и неудовлетворенность телом в женской популяции // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10. № 3. С. 126-147. DOI: 10.17759/cpse.

Крюкова Т.Л., Осьминина А.А. Факторы отношения женщин средней взрослости к собственному внешнему облику // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26. № 2. С.56-62. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-2-56-62.

Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души. Психология невербального выражения личности. Ростов-на Дону: Феникс, 2009.

Лабунская В.А. Отношение к внешнему облику, его ценность и значимость как факторы субъективного благополучия молодых людей // Социальная психология и общество. 2019 (а). Т. 10. № 3. С. 51-66. DOI: 10.17759/sps.2019100304.

Лабунская В.А. Методологические подходы к изучению роли внешнего облика в различных сферах жизнедеятельности: Круглый стол на фестивале науки юга России // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019 (б). Т. 4. № 1(13). С. 223-245. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document667.pdf> (дата доступа 20.08.2022).

Лабунская В.А. Направления исследований внешнего облика в социальной психологии (по материалам Всероссийской научной конференции) // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020 (б). Т. 5. № 1(17). С. 232-250. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document770.pdf> (дата доступа 20.07.2022).

Лабунская В.А. Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 128-150. DOI:10.17759/sps.2021120309.

Лабунская В.А., Капитанова Е.В. Обеспокоенность и удовлетворенность студентов своим внешним обликом как предикторы самооценок его компонентов и характеристик // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 1. С. 167-183. DOI:

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

10.21702/grj.2016.1.14.

Либина А. Психология современной женщины: И умная, и красивая, и счастливая. М.: ПЕР СЭ, 2001.

Маленова А.Ю., Маленов А.А., Федотова Е.Е. Структура субъективного благополучия и ее гендерные особенности у студенческой молодежи // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 3. С. 22-33. DOI: 10.25513/2410-6364.2019.3.22-33.

Психология человека от рождения до смерти / Под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.

Рамси Н., Харкорт Д. Психология внешности. СПб.: Питер, 2009.

Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2013.

Соколова М.В. Шкала субъективного благополучия. 2-е изд. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», 1996.

Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования / Под науч. ред. проф. В.А. Лабунской, Г.В. Серикова, Т.А. Шкурко. Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2019.

Тарханова П.М. Исследование влияния макро и микросоциальных факторов на уровень физического перфекционизма и эмоционального благополучия у молодежи // Культурно-историческая психология. 2014. № 1. С.88-94.

Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Научная книга, 2008.

Шкурко Т.А., Лабунская В.А. Почему мы выглядим моложе или старше своих лет: поиск психологических детерминант // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 4. С. 450-457. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456.

Encyclopedia of Body Image and Human Appearance/ Eds. by Cash T. Academic Press, 2012. DOI: 10.1016/C2010-1-66177-9.

Gupta N., Etcoff N.L., Jaeger M. Beauty in Mind: The Effects of Physical Attractiveness on Psychological Well-Being and Distress // Journal of Happiness Studies. 2016. 17(3). P.1313-1325. DOI: 10.1007/s10902-015-9644-6.

Jones A.L., Batres C., Porcheron A., Sweda J.R., Morizot F., Russell R. Positive facial affect looks healthy // Visual cognitions. 26. (1). P. 1-12. DOI: 10.1080/13506285.2017.1369202.

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

- Kaczmarek L.D., Enko Jolanta, Awdziejczyk M., Hoffmann N., Białobrzaska N., Mielniczuk P., Dombrowski S.U.* Would You Be Happier If You Looked Better? A Focusing Illusion // *Journal Happiness Studies*. 2016. 17. P. 357-365. DOI: 10.1007/s10902-014-9598-0.
- Mulgrew K.E., Tiggemann M.* Form or function: Does focusing on body functionality protect women from body dissatisfaction when viewing media images? // *Journal of Health Psychology*. 2018. 23(1). P. 84-94. DOI: 10.1177/1359105316655471.
- Mulgrew K.E., Prichard I, Stalley N., Lim M.S.C.,* Effectiveness of a multi-session positive self, appearance, and functionality program on women's body satisfaction and response to media // *Body Image*. 2019. 31. P.102-111. DOI: 10.1016/j.bodyim.2019.08.012.
- Noser A., Zeigler-Hill V.* Investing in the ideal: Does objectified body consciousness mediate the association between appearance contingent self-worth and appearance self-esteem in women? // *Body Image*. 2014. 11(2). P.119-125. DOI: 10.1016/j.bodyim.2013.11.006.
- Schmidt Jen., Martin, A.* Appearance Teasing and Mental Health: Gender Differences and Mediation Effects of Appearance-Based Rejection Sensitivity and Dysmorphic Concerns // *Front Psychology*. 2019. 10. P. 579. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00579.
- The Oxford handbook of the psychology of appearance / eds. by Rumsey N. & Harcourt D.* Oxford University Press, 2014. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199580521.001.0001.
- Webb H.J., Zimmer-Gembeck M.J.* A Longitudinal Study of Appearance-based Rejection Sensitivity and the Peer Appearance Culture // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2016. 43. P. 91-100. DOI: 10.1016/j.appdev.2016.01.004
- Webb H.J., Zimmer-Gembeck M.J.* The Role of Friends and Peers in Adolescent Body Dissatisfaction: A Review and Critique of 15 Years of Research // *Journal of Research on Adolescence*. 2014. 24(4). P. 564-590. DOI: 10.1111/jora.12084.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Bendas T.V. *Gendernaya psihologiya: Ucheb. posobie*. SPb.: Piter, 2006.
- Beskova T.V. *Gendernye osobennosti vliyaniya perfekcionizma na sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti* // *Psihologiya i Psihotekhnika*. 2016. № 6. S. 510-516. DOI: 10.7256/2070-8955.2016.6.20518.
- Voroncov D.V. *Gendernaya psihologiya obshcheniya*. Rostov-na-Donu: YUFU, 2008.
- Il'in E.P. *Differencial'naya psihofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny*. SPb.: Piter, 2002.
- Karapetyan L.V. *Factory formirovaniya sub"ektivnogo neblagopoluchiya* // *Vestnik YUUrGU. Seriya «Psihologiya»*. 2017. T. 10. № 1. S. 12-25. DOI: 10.14529/psy170102.

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

- Kiryuhina N.A., Pol'skaya N.A. Emocional'naya disregulyaciya i neudovletvorennost' telom v zhenskoy populyacii // *Klinicheskaya i special'naya psihologiya*. 2021. T. 10. № 3. S. 126-147. DOI: 10.17759/cpse.
- Kryukova T.L., Os'minina A.A. Faktory otnosheniya zhenshchin srednej vzroslosti k sobstvennomu vneshnemu obliku // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika. 2020. T. 26. № 2. S.56-62. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-2-56-62.
- Labunskaya V.A. Ne yazyk tela, a yazyk dushi. Psihologiya neverbal'nogo vyrazheniya lichnosti. Rostov-na Donu: Feniks, 2009.
- Labunskaya V.A. Otnoshenie k vneshnemu obliku, ego cennost' i znachimost' kak faktory sub"ektivnogo blagopoluchiya molodyh lyudej // *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2019 (a). T. 10. № 3. S. 51-66. DOI: 10.17759/sps.2019100304.
- Labunskaya V.A. Metodologicheskie podhody k izucheniyu roli vneshnego oblika v razlichnykh sferah zhiznedeyatel'nosti: Kruglyj stol na festivale nauki yuga Rossii // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2019 (b). T. 4. № 1(13). S. 223-245. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document667.pdf> (data dostupa 20.08.2022).
- Labunskaya V.A. Napravleniya issledovanij vneshnego oblika v social'noj psihologii (po materialam Vserossijskoj nauchnoj konferencii) // *Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya*. 2020 (b). T. 5. № 1(17). S. 232-250. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document770.pdf> (data dostupa 20.07.2022).
- Labunskaya V.A. Trendy izucheniya otnosheniya k vneshnemu obliku s pozicij prikladnoj social'noj psihologii // *Social'naya psihologiya i obshchestvo*. 2021. T. 12. № 3. S. 128-150. DOI:10.17759/sps.2021120309.
- Labunskaya V.A., Kapitanova E.V. Obespokoennost' i udovletvorennost' studentov svoim vneshnim oblikom kak prediktory samoocenok ego komponentov i harakteristik // *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*. 2016. T. 13. № 1. S. 167-183. DOI: 10.21702/rpj.2016.1.14.
- Libina A. Psihologiya sovremennoj zhenshchiny: I umnaya, i krasivaya, i schastlivaya. M.: PER SE, 2001.
- Malenova A.YU., Malenov A.A., Fedotova E.E. Struktura sub"ektivnogo blagopoluchiya i ee gendernye osobennosti u studencheskoj molodezhi // *Vestnik Omskogo universiteta*. Seriya «Psihologiya». 2019. № 3. S. 22-33. DOI: 10.25513/2410-6364.2019.3.22-33.
- Psihologiya cheloveka ot rozhdeniya do smerti / Pod red. A.A. Reana*. SPb.: Prajm- EVROZNAK, 2002.
- Ramsi N., Harkort D. Psihologiya vneshnosti. SPb.: Piter, 2009.

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

- Slobodchikov V.I., Isaev E.I. *Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya razvitiya cheloveka: Razvitie sub"ektivnoj real'nosti v ontogeneze: uchebnoe posobie*. M.: PSTGU, 2013.
- Sokolova M.V. *SHkala sub"ektivnogo blagopoluchiya*. 2-e izd. YArosavl': NPC «Psihodiagnostika», 1996.
- Social'naya psihologiya vneshnego oblika: teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovaniya / Pod nauch. red. prof. V.A. Labunskoj, G.V. Serikova, T.A. SHkurko*. Rostov-na-Donu: Mini-Tajp, 2019.
- Tarhanova P.M. *Issledovanie vliyaniya makro i mikrosocial'nyh faktorov na uroven' fizicheskogo perfekcionizma i emocional'nogo blagopoluchiya u molodezhi// Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. 2014. № 1. S.88-94.
- SHamionov R.M. *Sub"ektivnoe blagopoluchie lichnosti: psihologicheskaya kartina i faktory*. Saratov: Nauchnaya kniga, 2008.
- SHkurko T.A., Labunskaya V.A. *Pochemu my vyglyadim molozhe ili starshe svoih let: poisk psihologicheskikh determinant // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika*. 2018. T. 18. Vyp. 4. S. 450-457. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-4-450-456.
- Encyclopedia of Body Image and Human Appearance/ Eds. by Cash T*. Academic Press, 2012. DOI: 10.1016/C2010-1-66177-9.
- Gupta N., Etoff N.L., Jaeger M. *Beauty in Mind: The Effects of Physical Attractiveness on Psychological Well-Being and Distress //Journal of Happiness Studies*. 2016. 17(3). R.1313-1325. DOI: 10.1007/s10902-015-9644-6.
- Jones A.L., Batres C., Porcheron A., Sweda J.R., Morizot F., Russell R. *Positive facial affect looks healthy // Visual cognitions*. 26. (1). R. 1-12. DOI: 10.1080/13506285.2017.1369202.
- Kaczmarek L.D., Enko Jolanta, Awdziejczyk M., Hoffmann N., Białobrzaska N., Mielniczuk P., Dombrowski S.U. *Would You Be Happier If You Looked Better? A Focusing Illusion // Journal Happiness Studies*. 2016. 17. R. 357-365. DOI: 10.1007/s10902-014-9598-0.
- Mulgrew K.E., Tiggemann M. *Form or function: Does focusing on body functionality protect women from body dissatisfaction when viewing media images? // Journal of Health Psychology*. 2018. 23(1). R. 84-94. DOI: 10.1177/1359105316655471.
- Mulgrew K.E., Prichard I, Stalley N., Lim M.S.C., *Effectiveness of a multi-session positive self, appearance, and functionality program on women's body satisfaction and response to media // Body Image*. 2019. 31. R.102-111. DOI: 10.1016/j.bodyim.2019.08.012.
- Noser A., Zeigler-Hill V. *Investing in the ideal: Does objectified body consciousness mediate the association between appearance contingent self-worth and appearance self-esteem in women? // Body Image*. 2014. 11(2). R.119-125. DOI: 10.1016/j.bodyim.2013.11.006.

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

Schmidt Jen., Martin, A. Appearance Teasing and Mental Health: Gender Differences and Mediation Effects of Appearance-Based Rejection Sensitivity and Dysmorphic Concerns // *Front Psychology*. 2019. 10. R. 579. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00579.

The Oxford handbook of the psychology of appearance / eds. by Rumsey N. & Harcourt D. Oxford University Press, 2014. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199580521.001.0001.

Webb H.J., Zimmer-Gembeck M.J. A Longitudinal Study of Appearance-based Rejection Sensitivity and the Peer Appearance Culture // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2016. 43. R. 91-100. DOI: 10.1016/j.appdev.2016.01.004

Webb H.J., Zimmer-Gembeck M.J. The Role of Friends and Peers in Adolescent Body Dissatisfaction: A Review and Critique of 15 Years of Research // *Journal of Research on Adolescence*. 2014. 24(4). R. 564-590. DOI: 10.1111/jora.12084.

В.А. Лабунская

Иерархия интенсивности воздействия гендерно-возрастных факторов, самооценок внешнего облика на субъективное благополучие

HIERARCHY OF INTENSITY OF INFLUENCE OF GENDER-AGE FACTORS, SELF-ASSESSMENT OF APPEARANCE ON SUBJECTIVE WELL-BEING**

Vera A. Labunskaya*

*S.D. (psychology), professor, department of social psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, FSAEE HE «Southern Federal University»; 13, M. Nagibin Avenue, Rostov-on-Don, 344038; e-mail: vlab@aanet.ru

Summary. Systematic assessment of the appearance (AP) in everyday life, which is activated by the deployment of online communication, virtual representation of AP to Others and oneself, contributes to the formation of non-adaptive behavior, affects the assessment of subjective well-being (SB). A large number of studies have been performed considering the influence of various predictors on self-reported AP, but the problem of determining the attitude of Russians to their AP and its impact on the assessment of SB remains little studied. There are no works performed within the framework of the methodology of comparative hierarchical analysis of predictors, including gender-age factors and self-assessment of AP. The purpose is a comparative-hierarchical analysis of the intensity of the impact of gender-age factors on the integral self-esteem of AP (IntSAAP) (IntsOVO) and the determination of the features of their subsequent influence on the SB. Methods: 1) Questionnaire: «Self-assessments of appearance», developed by V.A. Labunskaya. Based on the questionnaire, IntSAAP is calculated, including self-assessments of the physical, bodily component of AP, design of AP and its expressive component; 2) Scale «Subjective well-being» in the adaptation of V.M. Sokolova. *Mathematical procedures:* χ^2 , crosstabulation, Kruskal-Wallis H Test, U Mann-Whitney two-factor ANOVA, MANOVA. In the process of determining the intensity of impact of the indicated predictors, all SB components were considered. *Study participants:* 188 people: 34% of men, 66% of women aged 18 to 45 years ($M = 26.6$); 4 age subgroups: 1. 18-20 years - 26%; 2. 21-25 years old - 29.78%; 3. 26-35 years - 29.25%; 4. 36-45 years old - 14.89%. Results: belonging to age subgroups has the most intense effect on the majority of SB components (F at $p = 0.000$); IntSAAP levels have a less intense effect on the overall SB score (F at $p = 0.058$) and a number of components: depression, drowsiness, absent-mindedness, etc. (F at $p = 0.014$), mood changes (F at $p = 0.059$). Sex and combination of predictors have no impact on SB and its component. Conclusion. Hierarchy of straight-line effects of predictors indicates their different intensity of SB reduction. According to the «SB» scale: the higher the SB score, the more the disadvantage is expressed. A sharp increase in self-esteem of AP, especially after 25 years, increases the tension, severity of symptoms of depression, mood changes, dissatisfaction with health, daily activities, in general, reduces SB.

Keywords: appearance, self-esteem of appearance, levels of self-esteem of appearance, age subgroups, men, women, hierarchy of factors, intensity of exposure, comparative analysis, subjective well-being.

** The research was conducted with the financial support from RSF (project № 22-28-01641) «Determinants of the impact of assessments of appearance on interpersonal relationships and subjective well-being».